

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1¹ статьи 15¹
Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с
запросом 1-го Восточного окружного военного суда

город Санкт-Петербург

14 декабря 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 1¹ статьи 15¹ Федерального закона «О статусе
военнослужащих».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос 1-го Восточного
окружного военного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась
обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли

Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1¹ статьи 15¹ Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» при предоставлении жилого помещения в соответствии с данным Федеральным законом членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) размер общей площади предоставляемого жилого помещения определяется исходя из состава семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) на дату его гибели (смерти).

1.1. Старший сержант С.М.Курбонов умер 2 апреля 2020 года в период прохождения военной службы, его смерть была связана с исполнением обязанностей военной службы. 1 сентября того же года у его супруги Г.З.Курбоновой родилась их дочь – Н.С.Курбонова.

Решением федерального государственного казенного учреждения «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации от 18 сентября 2020 года были внесены изменения в учетные данные Г.З.Курбоновой: Н.С.Курбонова включена в состав семьи для обеспечения жилым помещением по договору социального найма (жилищной субсидией). Однако уже 18 декабря того же года решением названного учреждения первоначальное решение отменено ввиду того, что девочка не относится к членам семьи умершего военнослужащего. В январе 2021 года Г.З.Курбонова и члены семьи сняты с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, в связи с получением субсидии для приобретения или строительства жилого помещения.

Г.З.Курбонова обратилась в суд с административным иском с заявлением о признании незаконными решений должностных лиц названного учреждения о снятии ее с учета лиц, нуждающихся в жилых помещениях, и об исключении ее дочери из состава семьи. В порядке процессуального правопреемства ответчики были заменены на федеральное государственное автономное учреждение «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации и его филиал «Восточный». Требования истицы удовлетворены решением Хабаровского гарнизонного военного суда от 5 марта 2021 года, который, в частности, обязал ответчиков восстановить Г.З.Курбонову и других членов семьи умершего военнослужащего, в том числе Н.С.Курбонову, в списках нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, и обеспечить ей доплату (выплату) жилищной субсидии исходя из состава семьи, включающего Н.С.Курбонову.

Административным ответчиком подана апелляционная жалоба, в которой, кроме прочего, указано, что статья 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» предполагает необходимость для целей предоставления жилого помещения определять состав семьи военнослужащего на дату его гибели (смерти). Придя к выводу о том, что имеется неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 1¹ этой статьи, подлежащего применению в деле, находящемся в его производстве, 1-й Восточный окружной военный суд определением от 21 мая 2021 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности названного законоположения.

1.2. Как утверждает заявитель, оспариваемое положение вступает в противоречие со статьями 19 (часть 2) и 40 Конституции Российской Федерации, поскольку допускает необоснованную дифференциацию правового регулирования, выражающуюся в предоставлении права на жилище детям военнослужащего, родившимся к моменту его гибели

(смерти), при отсутствии этого права у детей военнослужащего, родившихся после его гибели (смерти), что приводит к различиям в правах граждан.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения по настоящему делу является пункт 1¹ статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» в той мере, в какой на основании данной нормы при определении размера общей площади предоставляемого жилого помещения (норматива общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения) решается вопрос об отнесении к членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего ребенка (детей) этого военнослужащего, родившегося (родившихся) после его гибели (смерти).

2. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации военная служба как особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять свои обязанности, которые предполагают необходимость решения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2019 года № 16-П). Этим предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 20 октября 2010 года № 18-П, от 17 мая 2011 года № 8-П, от 21 марта 2013 года № 6-П, от 19

мая 2014 года № 15-П, от 22 марта 2019 года № 15-П, от 27 мая 2020 года № 26-П и др.).

Именно особый правовой статус военнослужащих предполагает реализацию на основании Федерального закона «О статусе военнослужащих» системы специальных мер (включая выплаты и льготы), которые обусловлены особенностями возложенных на них государственно значимых обязанностей, направлены на компенсацию предусмотренных для них ограничений и обеспечивают им государственную поддержку в период службы и после ее окончания. Государственная поддержка военнослужащих осуществляется и путем установления для них гарантий жилищного обеспечения.

2.1. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на жилище и обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления данного права (статья 40, части 1 и 2), предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, часть 3).

Относя военнослужащих к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату, законодатель исходил из специфики военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 27 февраля 2012 года № 3-П, от 15 октября 2012 года № 21-П, от 5 июня 2013 года № 12-П, от 22 ноября 2013 года № 25-П, от 16 ноября 2017 года № 29-П, от 19 апреля 2018 года № 16-П и от 20 июля 2018 года № 34-П), предопределенной ее назначением – защищать государственный суверенитет и территориальную целостность страны, обеспечивать безопасность государства, отражать вооруженное нападение и выполнять задачи в соответствии с международными обязательствами России (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2020 года № 26-П), а также из особого правового статуса военнослужащих, обусловленного

указанными задачами. Им гарантируется обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилья либо предоставления жилья за счет средств федерального бюджета в порядке и на условиях, определенных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», а равно посредством участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, представляющей собой совокупность правовых, экономических и организационных отношений, направленных на реализацию прав военнослужащих на жилищное обеспечение и регулируемых Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

2.2. Имея в виду конституционную значимость обязанностей, возложенных на военнослужащих, повышенный риск, которому они подвергаются при исполнении данных обязанностей, и основываясь на принципе государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленном в статьях 7 (часть 2), 38 (часть 1) и 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации, законодатель предусматривает социальные гарантии и для членов их семей, которые, пребывая с военнослужащими в личных (брачных, родственных) отношениях, разделяют с ними ограничения и трудности, связанные с прохождением военной службы. Эти гарантии вводятся в том числе в интересах семьи как социального института, обеспечивающего преемственность поколений, приоритет семейного воспитания детей и взаимную поддержку детей и родителей. Причем, выстраивая систему поддержки для членов семьи военнослужащего, законодатель, действуя в рамках дискреционных полномочий, исходит из того, что их правовой статус произведен от статуса самого военнослужащего и обусловлен характером его служебной деятельности. В частности, наличие у военнослужащего семьи учитывается при обеспечении его жилым помещением.

Так, согласно пункту 1 статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления площади жилого помещения,

предоставляемого в соответствии с данным Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. При этом согласно пункту 4 той же статьи норматив общей площади жилого помещения при предоставлении в соответствии с данным Федеральным законом жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, а также при выдаче государственных жилищных сертификатов определяется Правительством Российской Федерации и составляет 33 квадратных метра для одиноко проживающего гражданина, 42 – на семью из двух человек, по 18 – на каждого члена семьи при ее численности три человека и более (постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 «Об утверждении Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», от 21 апреля 2011 года № 303 «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением субвенций субъектам Российской Федерации на осуществление полномочий Российской Федерации по обеспечению жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 3 февраля 2014 года № 76 «Об утверждении Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих»).

Принимая во внимание особенности профессиональной деятельности военнослужащих и учитывая риск их гибели при исполнении обязанностей

военной службы, законодатель предусмотрел возможность сохранения для их семей права на жилищное обеспечение и после гибели (смерти) военнослужащего (пункт 3¹ статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Подобное правовое регулирование, направленное на формирование уровня поддержки, позволяющего гарантировать надлежащую реализацию прав и законных интересов членов семей военнослужащих, в полной мере согласуется как с провозглашенными Военной доктриной Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года) способами достижения задач строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, так и с целями социального государства, а также конституционными требованиями, определяющими обязанности членов семьи по отношению друг к другу, в частности со статьями 38 (части 2 и 3) и 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации.

3. В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих, на которых по общему правилу распространяются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные данным Федеральным законом, относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

На основании пункта 1¹, которым статью 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнил Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ, состав семьи военнослужащего для целей жилищного обеспечения определяется на дату его гибели (смерти). Тем же Федеральным законом скорректирован и пункт 3¹ статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусмотревший, что денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, с учетом права военнослужащего на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели

(смерти). Из приведенных положений в их взаимосвязи следует, что названные изменения преследовали цель дополнительно защитить интересы членов семьи военнослужащего, гарантировав им возможность реализовать право на жилище с учетом такого права, возникшего у самого военнослужащего. Это подтверждается и позицией Верховного Суда Российской Федерации, сформулированной в пункте 29 постановления его Пленума от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

Таким образом, изначально предполагалось, что на день гибели (смерти) военнослужащего происходит оценка жилищных прав, сформировавшихся к этому моменту как у членов его семьи, так и у него самого. Однако на практике это положение стало пониматься так, что на момент смерти определяется именно состав семьи военнослужащего, сохраняющей право на жилищное обеспечение, а значит, отсутствует возможность включить в число членов семьи военнослужащего того ребенка, который рожден после его смерти и в отношении которого отцовство устанавливается по правилу пункта 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации: при рождении ребенка в течение трехсот дней с момента смерти супруга его матери отцом ребенка признается умерший, если не доказано иное.

Между тем действующее законодательство защищает интересы таких детей. Например, в рамках институтов возмещения вреда и наследования обеспечиваются права детей, в том числе родившихся после смерти кормильца или после смерти наследодателя (статьи 1088, 1116, 1163 и 1166 ГК Российской Федерации). Социальное законодательство также предусматривает меры по защите интересов детей, родившихся после смерти отца. В частности, независимо от момента рождения детям в случае смерти отца назначается пенсия по случаю потери кормильца; на основании пункта 2¹ статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний» ребенок умершего, родившийся после его смерти, имеет право на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного лица. Согласно Правилам выплаты ежемесячного пособия детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в войсках, органах и учреждениях) по контракту (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 года № 481), с месяца рождения ребенка, родившегося после гибели (смерти) родителя, назначается ежемесячное пособие детям военнослужащих, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы, и детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы по контракту (пункт 7).

Следовательно, в российском законодательстве сформировался общий подход, в силу которого детям, родившимся после смерти отца, гарантируется защита их имущественных интересов и социальная защита наравне с детьми, рожденными на момент гибели (смерти) отца.

4. Пункт 1¹ статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» в его понимании на практике – вопреки основанному на Конституции Российской Федерации, ее статьях 7, 38 (часть 1) и 67¹ (часть 4), межотраслевому подходу – исключает детей военнослужащего, рожденных после его смерти, из числа членов его семьи, имеющих право на получение предусмотренных законом гарантий жилищного обеспечения, несмотря на то что их отцом согласно семейному законодательству признается умерший. Потому возможна ситуация, когда дети, являясь членами одной семьи, ставятся в разное положение в зависимости от даты своего рождения и те из них, кто рожден после смерти отца, не учитываются в целях определения состава семьи, что оказывает непосредственное влияние на размер предоставляемого жилого

помещения или жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Между тем, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях) (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 27 февраля 2012 года № 3-П, от 15 октября 2012 года № 21-П, от 19 февраля 2018 года № 9-П, от 22 марта 2019 года № 15-П и др.).

Как следует из сказанного, оспариваемой нормой нарушается право на жилищное обеспечение ребенка погибшего (умершего) военнослужащего, родившегося после его гибели (смерти), поскольку при определении размера предоставляемого жилого помещения (норматива общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения) такой ребенок не учитывается в составе семьи, что не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости.

Исключение ребенка, родившегося после смерти военнослужащего, из числа членов его семьи, имеющих право на жилищное обеспечение, приводит к тому, что семья получает жилое помещение (жилищную субсидию, единовременную денежную выплату на приобретение или строительство жилого помещения) без учета доли такого ребенка, тогда как норматив общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии или единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, установленный пунктом 3 Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 3

февраля 2014 года № 76), и пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением субвенций субъектам Российской Федерации на осуществление полномочий Российской Федерации по обеспечению жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации», равен 18 квадратным метрам на каждого члена семьи, если обеспечению подлежит семья из трех и более человек. Следовательно, от числа членов семьи, реализующих право на жилище, напрямую зависит объем этого права, ведь такой показатель, как норматив общей площади жилого помещения, по существу, гарантирует гражданам возможность проживать в надлежащих условиях, поскольку лишь нормальная жилищная обеспеченность позволяет каждому члену семьи полностью удовлетворить свои потребности в здоровой среде, в полноценном отдыхе, в развитии (в том числе творческом), в получении образования и т.д. Учет количества членов семьи умершего военнослужащего на момент его смерти фактически ведет к тому, что его семье, состав которой может измениться к моменту осуществления жилищных прав, будет предоставлено жилое помещение (жилищная субсидия, единовременная денежная выплата на приобретение или строительство жилого помещения) в размере, который вопреки требованиям закона не гарантирует надлежащих условий проживания.

Иными словами, не только несовершеннолетние дети ставятся в разное положение в зависимости от того, были они рождены до смерти отца или после, но и сама семья военнослужащего в случае наличия в ней ребенка, рожденного после его смерти, оказывается в худшем положении по сравнению с семьями, в которых все дети рождены до смерти отца, проходившего военную службу.

Соответственно, пункт 1¹ статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливая в качестве даты, на которую определяется состав семьи военнослужащего для целей жилищного обеспечения, день его смерти, фактически служит основанием для дифференциации правового положения таких семей исключительно по формальному признаку – времени

рождения детей (до или после смерти отца). Это приводит к нарушению прав всех граждан, входящих в состав семьи, поскольку снижает общий объем гарантий в сфере жилищного обеспечения, предоставляемых семье с учетом числа ее членов.

5. Таким образом, пункт 1¹ статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 38 (часть 1), 40 (части 1 и 3) и 67¹ (часть 4), в той мере, в какой эта норма предполагает определение размера общей площади жилого помещения (норматива общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения), предоставляемого членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, исходя из состава семьи на дату его гибели (смерти) и не предусматривает тем самым возможности учесть для целей определения общей площади жилого помещения (норматива общей площади) того ребенка (детей) военнослужащего, который (которые) родился (родились) после его гибели (смерти).

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, гарантирующие права ребенка (детей) военнослужащего, родившегося (родившихся) после его гибели (смерти), и семьи этого военнослужащего в целом. Впредь до внесения изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменителям следует исходить из необходимости включения в состав членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на жилищное обеспечение, его ребенка (детей), родившегося (родившихся) после его гибели (смерти).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1¹ статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 38 (часть 1), 40 (части 1 и 3) и 67¹ (часть 4), в той мере, в какой эта норма предполагает определение размера общей площади жилого помещения (норматива общей площади жилого помещения при предоставлении жилищной субсидии, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения), предоставляемого членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, исходя из состава семьи на дату его гибели (смерти) и не предусматривает тем самым возможности учесть для целей определения общей площади жилого помещения (норматива общей площади) того ребенка (детей) военнослужащего, который родился (родились) после его гибели (смерти).

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

3. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменителям следует исходить из необходимости включения в состав членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на жилищное обеспечение, его ребенка (детей), родившегося (родившихся) после его гибели (смерти).

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 52-П

Конституционный Суд
Российской Федерации